

(Местонахождение: Ривенделл)

Когда Фродо привели к Элронду, тот сразу же принялся лечить хоббита. Процесс занял более нескольких дней, и даже когда все было закончено и Фродо был спасен, он пребывал в глубоком сне. Только тогда Владыка Ривенделла узнал, что Глорфиндел и его сыновья привели в Ривенделл того, кого они считали Крабандиром. На время исцеления они поселили его в свободной комнате и позволили ему бродить по залам, но всегда внимательно следили за ним.

Настало время представиться гостю, как и полагалось хозяину. Когда Глорфиндель сказал ему, что тот находится в одном из залов, он пошел встречать этого Крабандира. Он нашел его стоящим перед картиной и стал наблюдать за ним. Он был молод, вероятно, ему было всего двадцать семь или около того. Волосы у него были черные и спадали на лопатки беспорядочными прядями, а два локона ниспадали по бокам лица, упираясь в грудь плаща, который он носил. Сам плащ был черным с красными облаками, очерченными белым, но на нем были порезы и разрывы. Кожа у него была светлая, но его черные глаза были устремлены на картину, вернее, на одну вещь на картине.

"Ты, кажется, видишь что-то одно, а не все", - сказал Владыка Ривенделла, выходя вперед и привлекая внимание Крабандира. "Что же ты видишь?"

Юноша перевел взгляд на него, глаза мгновенно определили, представляет ли он угрозу или нет. "Кто ты?" - спросил он, его тон был настороженным.

Хотя вопрос мог показаться грубым, Элронд не обиделся на него. "Я Элронд, Владыка Ривенделла, в котором ты проживаешь последние несколько дней", - представился он.

Эти черные глаза еще мгновение смотрели на него. Затем они снова перевели взгляд на картину. "Интересно видеть человека, стоящего передо мной, и одновременно видеть его на картине, которая выглядит древней", - заметил Крабандир. "Либо ты бессмертен, либо у тебя есть предок, с которым у тебя одно лицо".

"У меня никогда не было общего лица с моим предком, и я был там, что изображено на картине". На картине был изображен вечер после падения Черных Врат Мордора, и на ней были изображены все лидеры Последнего Союза, сидящие вокруг костра. На картине он сидел рядом с Гиль-Галадом, последним Верховным Королем Сольдора, чей великий меч, Эггос, покоился рядом с ним. Напротив них сидел Элендил, верховный король Арнора и Гондора, и его сыновья, Исилдур и Анарион. Его меч, Нарсил, лежал у него на коленях, а в руке он держал точильный камень. Сбоку от них сидел Дурин IV, король гномов Хазад-Дума, его рука покоилась на боевом топоре.

Исилдур и Анарион непоколебимо сидели рядом с отцом, а Элронд на картине делал то же самое с Гиль-Галадом. Хотя Дурин сидел рядом с людьми, он не выглядел так, будто разговаривал с ними. По тому, как была создана картина, казалось, что все они глубокомысленно совещаются друг с другом. Если бы не серьезность остальной части картины (на дальнем плане которой виднелись руины Черных Врат), могло показаться, что они просто беседуют, чтобы скоротать ночь.

Но Крабандир смотрел не на них. Вместо этого его взгляд был устремлен на человека, сидевшего рядом с Элрондом. На нем была одежда, не похожая на ту, что носили остальные. Кроме пары набедренных повязок на плечах и нагрудника, на нем не было доспехов. Он смотрел в огонь, и огонь был нарисован так, что закрывал его глаза, оставляя видимыми только брови (которые были коротко подстрижены).

"Что он делает на этой картине?" спросил Элронда Крабандир, указывая на мужчину.

"Он был там, сражался в той войне. Это из-за него пали Черные Врата". Он сделал небольшую паузу. "И он спас мою жизнь от руки тролля". Если бы не этот человек, его череп был бы раздроблен молотом.

"Как много вы о нем знаете?".

Это был странный вопрос, конечно. Но он преследовал его с тех пор, как тот человек, которого он называл Меллоном, покинул Средиземье. "Боюсь, что немного. Даже имя, которое он нам дал, не было его настоящим именем. Он лишь попросил, чтобы мы называли его Каге. Он был загадкой для всех нас, но для Альянса он был неуязвим". Если бы не его глаза (ибо Владыка Ривенделла помнил, какой силой обладали эти глаза), Последний Союз потерял бы больше солдат, чем потерял.

Крабандир молчал около минуты, прежде чем снова заговорил. "На самом деле его звали Индра. Он был первенцем Оцуцуки Хагоромо, сенинина Рикудо", - сказал он эльфу. "То, что мы узнали, что он был в этих землях, удивительно".

Элронд был удивлен, услышав это от незнакомца в этих землях. Но имя, которое ему дали, звучало так же чужеродно, как и то, которое ему дали все эти годы назад. "И откуда же ты знаешь об этом Человеке больше, чем я, хотя и не встречался с ним?"

"Потому что я его последний потомок", - ответил он, наконец повернувшись и посмотрев на своего хозяина. "Меня зовут не Крабандир, а Учиха Саске, последний из клана Учиха".

Это было формальное представление, и лорд Ривенделла принял его как таковое. "Добро пожаловать в Ривенделл, Учиха Саске", - поприветствовал он. "Прошу прощения, что не поприветствовал тебя раньше".

"Нет нужды извиняться", - сказал ему мужчина. "Ты был занят спасением жизни того ребенка. Я имел второстепенное значение". Был еще тот факт, что он заснул, когда ему показали его комнату, и проспал целый день, но об этом хозяину не нужно было говорить.

Но теперь его хозяин был озадачен. "О каком ребенке ты говоришь?"

Он нахмурился. "О ребенке, которого везла на лошади женщина-эльф", - пояснил он.

"Это не ребенок, это Фродо Бэггинс, хоббит", - пояснил Элронд, поняв, что он имел в виду.

Теперь он был единственным, кто запутался. "Что такое хоббит?" Последние десять лет он странствовал по этим землям. Он встречал разные королевства людей, слышал об эльфах и гномах, но никогда прежде не слышал о хоббитах.

"Боюсь, этот вопрос тебе придется задать хоббиту". Было бы невежливо говорить о них, когда их нет рядом, чтобы объяснить все самим (хотя люди часто поступали так с эльфами и гномами). "Почему ты сражался с Назгулами и позволил моей дочери, Арвен, ускакать в Ривенделл?"

"Ей нужна была помощь. Она бы не выдержала против них".

Улыбка украсила его губы, когда он слышал это. "Ты не знаешь эльфов, мой юный друг. Когда она пересекла Брод, она была в моем царстве. Ей нужно было только произнести слова, и

помощь пришла бы к ней".

"Я не знал этого. Все, что я знаю, это то, что я видел, как кто-то стоял против девяти существ и при этом нес кого-то. Если бы дело дошло до драки, ее внимание было бы разделено, и тогда она бы не выдержала. Поэтому я убил их верховых и сразился с ними, чтобы она могла убежать в безопасное место".

"Есть очень немногие, кто достаточно смел, чтобы сразиться с Назгулами, но никогда еще они не делали этого против всех девяти. В лучшем случае это было бы самоубийством".

"Ты так говоришь, будто я намеревался убить их всех в тот момент", - заметил Саске. "Это не так. Только после их бегства я планировал выследить их и убить одного за другим".

"Ты бы не преуспел. Кольценосцы не похожи на людей, эльфов или гномов. Они чувствуют друг друга и поспешат на помощь, если на одного из них нападут". Было много записей о том, как попытки устроить засаду на Назгулов всегда заканчивались ужасно.

"Тогда, возможно, это и к лучшему, что твой человек убедил меня прийти сюда". Он сделал паузу на мгновение, а затем заговорил снова. "Я пробуду здесь еще несколько дней, а потом отправлюсь в путь". Он уже пробыл здесь дольше, чем обычно. Пора было уходить.

"На самом деле, я надеюсь, что ты останешься здесь подольше, молодой Саске", - сказал ему Элронд. "Сейчас происходят события, которые могут изменить мир. К лучшему или к худшему, еще предстоит решить. Поскольку Фродо принес Единое Кольцо в Ривенделл, я созвал совет, чтобы свободные народы Средиземья могли решить, что делать".

"И зачем я вам нужен? Я не из Средиземья".

"Это правда. Но я верю, что, как и твой предок, ты сможешь решить исход дела. Все, о чем я прошу тебя, это остаться до прибытия всех делегатов и присоединиться к совету, когда он будет созван". Это чувство подогрело его веру, ибо ему казалось, что потомок подобен предку, только он сам этого не знал.

Но молодой Крабандир лишь покачал головой. "Я не могу. Это не мое место. Я чужой в этих землях и останусь чужим".

"Ты был чужаком уже много лет, Крабандир. Думаю, пришло время тебе выйти из тени".

Эти слова, казалось, звенели в его ушах и голове. Как долго он находился в тени и во тьме? Даже когда он пришел в эти земли, он оставался там, где все было наиболее знакомо, и не без причины. Но теперь его попросили выйти из того, что он знал, и вернуться к свету, который он покинул, когда ему было всего двенадцать лет. Он не знал, что именно заставило его задуматься об этом, хотя раньше он бы сразу ответил "нет". Может быть, дело было в том, как эльфийский лорд говорил с ним, а может быть, в том, что он говорил так, словно верил в него.

Образ идиотской ухмылки знакомого блондина заполнил его голову, пока он думал об этом выборе. "Ками забирает тебя, Наруто", - подумал он не без злобы. "Почему твоя вера в меня всегда следует за мной по пятам?" Когда они сцепились в последний раз, и Наруто стоял над ним в победе, он мог бы подумать, что эта вера разбилась вдребезги. Но она осталась непоколебимой, когда блондин поднял его за руку и сказал, что ему дается последний шанс уйти (только на корабле Саске понял, что именно тогда сила в его руке была запечатана).

И вот теперь кто-то другой демонстрировал ему такую же веру. Если говорить правду, то он

был немного... напуган этим, даже колебался. "Посмотрим, что из этого выйдет", - подумал он про себя, заставляя себя сделать шаг вперед. "Хорошо, я принимаю ваше предложение, лорд Элронд", - сказал он эльфу. "Но если я собираюсь присоединиться к вашему совету, мне нужно знать, что именно происходит. Поэтому мне нужна информация".

"Библиотеки здесь, в Ривенделле, в твоём распоряжении", - сказал ему Элронд, радуясь, что он остался. "Есть ли что-нибудь еще, что тебе понадобится?"

"... Иголка и нитка", - сказал он после минутного молчания, подняв руку, чтобы показать, как пострадал его плащ.

Пока шли дни, и Ривенделл ждал прибытия всех делегатов Свободных народов, Сасукэ занимался тем, что учился тому, что ему нужно было знать, ремонтировал свой плащ или просто тренировался. За это время он успел немного подстричься и избавиться от двух локонов (они не давали ему покоя последний месяц или около того).

Именно во время тренировок он наконец-то встретил хоббитов. Вернее, они увидели его раньше, чем он их. "Как ты думаешь, что он делает?" спросил Пиппин у Мерри, когда они вдвоем, а также Сэм и Фродо (который проснулся всего два дня назад) наблюдали за тем, как человек передвигается по пустому двору. Наблюдали не только они: Страйдер и сыновья лорда Элронда тоже смотрели.

"Наверное, упражнения", - ответил ему Мерри.

"Но что за упражнения?" - попытался уточнить он. "Ты думаешь, это что-то вроде танцев?"

"Конечно, похоже на то. Но я думаю, что если мы спросим его об этом, это будет довольно невежливо", - сказал им Сэм. Пока хоббиты разговаривали, предмет их обсуждения закружился полукругом и поднял руки в жесте, который выглядел так, будто они что-то отталкивают.

"Фродо, как ты поживаешь?" спросил Страйдер четвертого хоббита, как только тот понял, что они здесь.

"Я в порядке, Страйдер. Спасибо", - сказал ему Фродо и подошел к нему, а остальные три хоббита последовали за ним. Он чувствовал себя гораздо лучше с тех пор, как лорд Элронд спас ему жизнь. "Но мы с друзьями хотели бы узнать, что именно он делает там внизу?" Он жестом указал вниз, туда, где все еще двигался вороновоусый человек.

"Нет, не знаю", - признался он.

"Может быть, Крабандир просто танцует?" предположил Элрохир с небольшой улыбкой на губах.

"Видишь? Я же говорил тебе", - сказал Пиппин Мерри.

"Я думаю, Крабандир воспримет как оскорбление, если ты назовешь танцем то, что он делает". Страйдер резко сказал эльфу, повернувшись к нему лицом.

"Шутка, Эстель", - легко ответил он. "Это была всего лишь шутка".

"Но все же, возможно, кому-то из нас стоит сразиться с ним, чтобы увидеть, насколько он хорош на самом деле", - предложил его брат-близнец.

Элрохир улыбнулся на это. "Возможно, нам стоит сделать это вдвоем", - предложил он в ответ, заставив своего близнеца тоже улыбнуться. Они знали свои сильные стороны и знали, что мало кто сможет противостоять им обоим.

"Господин Элрохир и господин Элладан, я думаю, он закончил", - сказал Сэм, глядя на мужчину, который перестал двигаться.

Братья еще раз переглянулись друг с другом, прежде чем спуститься во двор. "Хорошо встретил, Крабандир", - обратился Элладан к мужчине.

Он повернулся, чтобы посмотреть, кто назвал его по имени, и увидел, что это сыновья-близнецы лорда Элронда. Они были его проводниками по Ривенделлу, но в каком-то смысле они были и его наблюдателями. Всякий раз, когда он углублялся в библиотеку, чтобы найти то, что ему нужно было узнать, они не спускали с него глаз. "Кто из них ты?" - спросил он у заговорившего близнеца.

"Я Элладан", - признался он. В первые дни знакомства с ним они пытались менять имена, чтобы проверить, смогут ли они его обмануть. Но он всегда их отговаривал и чаще всего оказывался прав, так что они просто перестали.

"Что вам нужно?"

"Мы хотели спросить, не желаете ли вы уделить время нам обоим". После этого вопроса наступила тишина, и за эти секунды близнецы успели изучить своего потенциального противника. Его одежда свидетельствовала о том, что он путешествовал по всему Средиземью. Его сапоги были из Рохана, а гамашы, похоже, были сшиты в Гондоре. Швы на его рубашке показывали, что он прибыл с Севера, но дизайн не был таким. Если уж на то пошло, дизайн рубашки с короткими рукавами был таков, что один конец был натянут на другой и завязан (вероятно, что-то из того, откуда он пришел).

Но что привлекло внимание, так это то, что его левая рука, от плеча до кончиков пальцев, была покрыта бинтами. Они не знали, почему это так, но знали, что он мог двигать ею с идеальной функциональностью. Они также могли сказать, что, несмотря на то, что одежду он получал в разных местах, она была разработана таким образом, чтобы он мог исчезнуть из поля зрения.

После нескольких минут молчания Крабандир наконец заговорил. "Отлично", - сказал он им двоим. Его рука потянулась назад и схватила то, что хоббитам показалось каким-то железным прутком.

Но близнецы знали, что это всего лишь его меч, и тут же выхватили свои собственные. "Мы готовы начать, когда ты начнешь". сказал ему Элрохир.

"Тогда жди", - ответил он. Свободной рукой он потянулся к карману и вытащил оттуда полоску черной ткани.

"Для чего это?" спросил Элладан, озадаченный и любопытный.

"Это помеха", - ответил он, больше сосредоточившись на том, чтобы повязать ткань вокруг глаз и убедиться, что она надежно закреплена.

"Зачем он это делает?" спросил Пиппин, очень озадаченный тем, что он увидел.

"Похоже, что я знаю, Пиппин?" спросил Мерри, слегка раздраженный бессмысленным

вопросом.

"Ну, должна же быть причина", - запротестовал он.

"Он сказал, что это помеха", - сказал Фродо остальным хоббитам. "Но я не знаю, зачем ему делать это с собой. Страйдер, ты можешь догадаться?" - спросил он человека, который теперь стоял ближе к ним.

"Я и сам не уверен, ибо никогда прежде не видел ничего подобного", - признался Страйдер. "Возможно, он хочет потренироваться в использовании других чувств, запретив себе пользоваться одним из них". Похоже на то. В те несколько раз, когда он практиковался в фехтовании без помощи глаз, ему казалось, что его слух и чувства несколько обострились. Но эти ощущения длились недолго, и он не стал долго раздумывать.

Убедившись, что вокруг глаз все в порядке, Саске посмотрел в сторону близнецов-эльфов. "Атакуйте", - приказал он им, держа меч в ножнах, но готовый к применению.

Элладан и Элрохир снова переглянулись. Они никогда не видели, чтобы кто-то так делал, и это вызывало у них беспокойство. "Ты уверен?" спросил Элрохир. "Вам не нужно сражаться вслепую".

"Атакуйте", - приказал он им снова, на этот раз с легким нетерпением.

Они выполнили приказ, наступая вперед как один, а затем расходясь в стороны, чтобы атаковать с боков. Эту тактику они знали наизусть, как и последующий за ней удар мечом сверху. Но что не было нормой, так это то, что Саске поднял свой меч вверх, чтобы блокировать удары, немного отстегнув его, чтобы длины хватило для блокирования обоих. Он убрал меч в ножны и опустилсся ниже.

Он попытался ударом ноги сбить их с ног, но они отступили назад. Когда человек с завязанными глазами встал на ноги, они снова атаковали, стараясь работать как слаженная команда. Это была впечатляющая демонстрация мастерства владения мечом и командной работы, что позже признают те, кто видел этот спарринг (а число наблюдавших за ним росло).

Но, несмотря на командную работу, Саске всегда парировал или блокировал их удары, держа меч в ножнах. Когда бы он ни двигался, казалось, что он действует раньше, чем они, останавливая их атаки до того, как они могли что-то сделать. А сам он никогда не двигался. Он мог сделать шаг вперед или шаг назад, но только для того, чтобы блокировать или парировать. Если бы не эти шаги, он был бы похож на статую.

"Мой старый Гаффер не поверил бы, если бы увидел это", - заявил Сэм, наблюдая за ходом спарринга.

"А я не верю и вижу это", - сказал ему Мерри, не отрывая глаз от спарринга. Он не знал, что ножны меча можно использовать для блокировки.

"И Элладан, и Элрохир тоже", - заметил Страйдер, наблюдая за близнецами, которые продолжали действовать как одна команда. Все их мысли о том, что это будет легкий поединок, уже давно исчезли. Выражения их лиц стали жестче.

Они снова и снова атаковали человека, которого называли Крабандиром. А он снова и снова только блокировал и парировал удары (иногда нанося удар ногой или кулаком, чтобы вывести их из равновесия). Звуки ударов стали о сталь наполняли двор, пока трое сражались. Звуки

драки привлекали все больше людей. Даже делегаты, пришедшие на совет, заглядывали внутрь.

"Что здесь происходит, Эстель?" - спросил Страйдера длинноволосый светловолосый эльф, подойдя к нему. Он был одет в одежду зеленого цвета, которая позволяла ему оставаться скрытым от глаз в лесу, и нес на спине лук вместе с колчаном стрел.

"Приветствую тебя, Леголас, - сказал он эльфу в ответ, зная, что тот - сын короля Трандуила и принц Мирквуда. "Сыновья лорда Элронда сражаются в спарринге против Крабандира и проигрывают его".

"Они сражаются против Крабандира? Правда?" - спросил принц Мирквуда. Лесные эльфы слышали об этом страннике, который бродил по землям. Они даже иногда видели, как он проходит через лес, но он всегда проходил мимо. Всякий раз, когда через лес проходил отряд орков и поступали сообщения о человеке, орки погибали задолго до того, как их находили эльфы.

"Эльф под впечатлением от человека? Должно быть, это действительно интересное зрелище", - заметил хриловатый голос, когда к ним подошли два гнома. Оба они были рыжеволосыми и с большими бородами на лицах, что свидетельствовало об их родстве. В руках они держали топоры, что говорило о том, что они умеют ими пользоваться. Старший из двух гномов заговорил первым.

Фродо первым узнал старшего гнома, хотя они никогда не встречались. "Ты - Глоин, из той компании, что отвоевала Одинокую гору", - сказал он.

"Да, это я", - ответил Глоин, глядя на него. "А откуда хоббиту вроде тебя знать об этом?"

"Меня зовут Фродо Бэггинс. Мой дядя путешествовал с вашей компанией. Он должен был быть грабителем".

Из бороды старшего гнома вырвалась ухмылка. "Ха! Ты племянник Бильбо! Как он жил все эти годы?"

"У него все хорошо. Вообще-то он здесь, в Ривенделле".

Ухмылка стала еще шире. "Тогда, возможно, мне стоит пойти и найти его, прежде чем я покину это место. Было бы неплохо снова поговорить с ним". Его ухмылка померкла, когда он посмотрел на Леголаса. "Интересно, помнит ли он все наше путешествие с любовью? Я, например, нет".

"Хорошо встретились, лорд Глоин", - сказал эльфийский принц гному, оглядев его. "Прошло некоторое время с тех пор, как мы встретились".

"Да, прошло некоторое время. И все же сейчас мне кажется, что прошло совсем немного времени". Было бы невежливо говорить, что в его голосе прозвучало рычание, когда он произносил эти слова, но оно все равно было. "Ты знаком с моим отроком, Гимли?" - спросил он, жестом указывая на младшего гнома рядом с собой. "Кажется, ты как-то назвал его гоблином-мутантом?"

Гимли выглядел так, словно хотел что-то сказать по этому поводу, но Страйдер вмешался прежде, чем разговор перешел в то русло, о котором они могли бы потом пожалеть. "Мир, лорд Глоин", - сказал он старшему гному. "Владыка Элронд не позволит нарушить покой Ривенделла

еще до того, как соберется совет".

Глоин на мгновение нахмурился, но затем отрывисто кивнул. "Да, полагаю, это правда", - согласился он. Он снова обратил свое внимание на спар. "Итак, кто тот парень, что сражается с двумя эльфами?"

"Тот, кого зовут Крабандир, незнакомец, который не называет своего имени и охотится на орков", - сказал ему Леголас. "Конечно, ты слышал о нем".

"Король под Горой получал доклады от короля Дейла о том, что некто приносил в город детей, которых считали потерянными во время набегов, и уходил, прежде чем кто-то успевал его поблагодарить. Дети прозвали его Колокольчиком, потому что всегда слышат звон колокольчиков, когда он идет", - сказал Гимли, признавая, что они слышали о нем, но не под таким именем.

Наблюдая за поединком, Глоин не сводил глаз с человека. "Почему мне кажется, что я должен его знать?" - тихо спросил он себя. Что-то смутно знакомое было в этом парне, но он не мог понять, что именно.

К спаррингу собралось много народу. Редко кто из неэльфов мог сравниться в скорости с эльфом, еще реже неэльфу удавалось выстоять против двух эльфов. И все же Крабандир делал именно это. За все время поединка он ни разу не вытащил меч из ножен полностью, только на длину, необходимую для блокирования ударов Элрохира и Элладана. На его лице с завязанными глазами не было видно ничего, что могло бы выдать его мысли или планы. На самом деле, оно вообще ничего не показывало. Оно было пустым.

Сыновья Элронда почувствовали, что силы начинают покидать их, пока они продолжают сражаться. Должно быть, их противник каким-то образом почувствовал это в них, потому что в этот момент он наконец начал действовать. Он ударил Элладана ногой, зацепив ее за ногу, и потянул, заставив эльфа упасть на землю. Когда он попытался встать на ноги, то обнаружил, что нога Крабандира слегка прижата к его горлу, причем так, что для того, чтобы покончить с жизнью эльфа, ему достаточно было лишь надавить. Его меч уже полностью вышел из ножен и был направлен прямо на Элрохира, который пытался напасть сзади, и его кончик слегка касался его шеи. "Уступите", - приказал Крабандир им двоим.

Они проиграли, это было очевидно, и они оба это знали. "Мы уступаем", - сказали они в унисон. Этого было достаточно, чтобы их победоносный противник убрал ногу и меч с их горла и отступил от них. Люди, окружавшие двор, принялись аплодировать спаррингу (гномы чуть громче остальных).

Когда Элрохир убрал меч в ножны и положил его за спину между двумя ремнями, застегнутыми на талии, он подошел к брату и помог ему встать на ноги. "Это был хороший бой, Крабандир", - сказал Элладан, когда брат поднялся на ноги. "Ты отличный боец".

"Я сдерживался", - сказал он в ответ. "Если бы я был серьезен, ты бы не продержался и пяти секунд".

"Тогда хорошо, что мы не стали тратить все силы на этот поединок", - заметил Элрохир. Он не сказал, что это было только в начале спарринга. По мере того, как он продолжался, они использовали все больше и больше движений, предназначенных для реального боя. К тому времени, как он закончился, они надвигались на него с намерением убить.

"... Как скажете", - ответил он после минутного молчания. Он заметил, что по мере

продолжения спарринга их атаки становились все быстрее и сильнее, но для него это ничего не значило. Он поднял руку и стянул повязку с глаз, позволив себе снова видеть.

"Борода!" - поклялся Глоин, как только увидел глаза человека, заставив всех, кто находился рядом с ним, посмотреть на него с удивлением в глазах. Это удивление удвоилось, когда он начал смеяться и спустился во двор, привлекая внимание эльфов и людей. "Мадара, парень!" - сказал он человеку-колокольчику. "Прошло шестьдесят лет, а ты все еще выглядишь так же, как и тогда, когда уходил. Только не говори мне, что ты узнал от этих эльфов, как жить вечно! Остальные ребята тебя так просто не отпустят!"

Саске мог только потрясенно смотреть на гнома. "Ты... думаешь, что я Мадара?" - наконец спросил он. Большинство из тех, кого он встречал, кто знал Мадару (их было немного, и они умерли), говорили, что он больше похож на Изуну. Неужели он так сильно изменился за последние десять лет?

Ухмылка, появившаяся на лице гнома, немного померкла. "Значит... ты не Учиха Мадара?"

"Я - Учиха Саске", - пояснил он. "Учиха Мадара - мой предок. Откуда ты его знаешь?"

Ухмылка превратилась в улыбку. "Жители Одинокой Горы и Дейла вряд ли забудут Мадару-драконоборца, который повалил Смауга на землю и оторвал ему крылья, дав Барду время выпустить Черную Стрелу", - сказал ему Глоин.

"Что это за шум здесь происходит? Я никогда не думал, что Ривенделл может быть таким шумным". заметил Бильбо, идя позади всех. Фродо обернулся на своего дядю, медленно идущего к внутреннему двору, и на его лице появилась улыбка. Он был рад видеть старого хоббита, даже если тот выглядел намного старше, чем в Шире.

Глоин поднял голову, услышав голос своего старого друга. "Бильбо, старый разбойник, ты выглядишь древним!" - обратился он к хоббиту.

"Ты не выглядишь моложе, Глоин!" - отозвался тот, и на его губах появилась улыбка, когда он увидел своего старого друга. "Удивляюсь, как твои волосы еще не поседели! Бесплезно пытаться оставаться молодым; ты старше меня!"

"Не волнуйся, Гимли изо всех сил старается сделать мои волосы белыми, но ему пока не удастся!" Он оглянулся на человека рядом с ним. "Посмотри на этого парня, Бильбо. Не напоминает ли он тебе кого-нибудь конкретного?"

Старший Бэггинс посмотрел на Саске, слегка сузив глаза. Затем его глаза расширились от удивления. "Боже мой", - сказал он. "Если бы я не знал ничего лучше, я бы сказал, что вижу призрака. Мадара, мой дорогой друг, это ты?"

"Мадара был ему дорогим другом?" подумал Саске, удивляясь этому. Но пока он пытался разобраться во всем этом, он заметил, что в этот момент за ним наблюдает слишком много людей. "Мы можем поговорить наедине?" - спросил он и Глоина, и Бильбо. Они увидели то же, что и он, и кивнули в знак согласия.

Как только они скрылись от чужих глаз, гном и хоббит рассказали ему о Мадаре и о том, как он участвовал в захвате Одинокой горы. Это была история, наполненная множеством приключений и мест. Если бы Саске закрыл глаза, то смог бы увидеть то, о чем они рассказывали.

Но что привлекло его внимание, так это то, как они говорили о Мадаре. Он помнил предка Учиха как высокомерного человека, который мог подкрепить свое высокомерие большой уверенностью, мастерством и силой, и который также был чертовски заинтересован в том, чтобы погрузить весь мир в ложную реальность. Они помнили Мадару как человека тихого, но с язвительным чувством юмора. Из всей Компании он лучше всего ладил с Торином и его племянниками, Фили и Кили, и был потрясен, когда они погибли в бою. Как только Одинокая гора была взята, а приключения закончились, он покинул Компанию, исчезнув навсегда. "Мы так и не узнали, что с ним стало", - закончил Бильбо.

"А я знаю", - сказал ему Саске. "Если я правильно понимаю время его пребывания в Средиземье, это было после того, как он покинул Конохагакуре, скрытую деревню, которую он помог основать. Он вернулся и попытался уничтожить деревню, но его остановил Хаширама Сендзю, Хокаге Шодайме".

После этого он рассказал им о том, что произошло. Он рассказал им о том, как инсценировал свою смерть и разработал великий и ужасный план, чтобы погрузить весь мир в состояние, похожее на сон. Он рассказал им, как дожил до преклонных лет и передал свой план другому Учихе, которого перед смертью совратил и заставил поверить в то же самое. Он рассказал им о том, как его душа была возвращена в мир живых, чтобы сражаться на войне, и как ему удалось вернуть себя к жизни. И он рассказал им, что потерпел поражение и был убит. Единственное, чего он не рассказал, так это как его убили и что случилось после этого (потому что это было нечто совсем другое).

Когда Бильбо и Глоин закончили рассказывать, на лицах обоих появилось опечаленное выражение. "Неужели все это произошло на самом деле?" спросил его Глоин.

"Да, случилось. Я был там, в битве, где он был убит", - ответил он кивком.

"Что именно он задумал?" - спросил Бильбо. спросил Бильбо.

"Он должен был наложить на луну мощное дзюцу, чтобы она отразилась от земли. Как только люди оказывались в ее свете, они попадали в ловушку дзюцу. Он хотел лишить мир свободы воли, чтобы больше не было борьбы и конфликтов".

Гном среди них помрачнел, услышав эти слова. "Так вот что он имел в виду в тот день".

"Наверное, да", - торжественно согласился Бильбо. "Как ты думаешь, что было бы, если бы в тот день мы не оплакивали Торины, Фили и Кили? Как ты думаешь, Глоин, мы бы слышали больше того, что он только что сказал?"

"Даже если бы мы слышали и даже если бы мы спросили его, что он имел в виду, смогли бы мы остановить его?" спросил в ответ Глоин. "Мы с тобой оба слышали о силе, которую он использовал, чтобы помочь Беорну спасти их от битвы. Бард сказал нам, что это та же сила, которая позволила ему оторвать крылья Смауга. Не думаю, что мы бы долго прожили, если бы выступили против него".

"Он сказал что-то конкретное?" спросил Сасукэ.

"Это было в ночь похорон Торины. На пиру мы все сидели за одним столом. Он начал размышлять вслух о том, что есть мир, в котором нет добра и зла, добра и зла, победителей и побежденных. Мы решили, что он говорит от горя, что не может их спасти, и не придали этому значения. Но в течение следующих нескольких дней он исчез". Он встал со своего места. "Прости меня, Бильбо. Но я должен пойти убедиться, что гномы, которые пришли со мной,

устроились и не устроили беспорядок, о котором мы потом будем жалеть".

"Нет нужды извиняться, Глоин. Мы поговорим позже", - сказал ему хоббит с улыбкой.

Гном ушел, оставив старого Бэггинса и Учиху наедине. "... Итак, ты хоббит", - наконец сказал Саске, чтобы нарушить молчание.

Возможно, это прозвучало грубо, но Бильбо только улыбнулся. "А ты - один из Большого Народа. И довольно странный", - сказал он в ответ.

"Правда".

"Ты когда-нибудь бывал в Шире в своих странствиях?" Старый хоббит слышал о сидящем перед ним человеке от Элронда во время их совместного ужина, поэтому он знал, как давно тот появился в Средиземье.

Он покачал головой. "Нет, не был. Рейнджеры охраняли его границы, и у меня не было желания испытывать их гнев, пытаюсь пройти через них. Поэтому я избегал этих границ, где бы они ни находились. К тому же, онини, которых я выслеживал, никогда не приближались к ним".

"Они?" спросил Бильбо, на его лице появилось недоумение, когда он заговорил. Слово звучало для него странно, как для уха, так и для языка.

"Эти существа - орки", - пояснил он, найдя их правильное название всего неделю назад в книге, где рассказывалось о том, как они были созданы. На моем языке "они" означает "дьявол" или "демон".

"Хм, точное описание", - признал хоббит. "Здесь есть те, кто тоже задавался вопросом, зачем ты вообще выслеживаешь этих орков".

"Ты один из этих людей?"

"Ничего подобного", - легко ответил он. "Но я могу признаться, что мне любопытно, зачем чужаку в этих землях рисковать жизнью, выслеживая и убивая орков".

"Вначале все было не так", - признался Саске. "Я думал, что они одни из многих местных жителей, и держался от них подальше, чтобы не оскорбить кого-нибудь из них или что-то в этом роде. Так продолжалось около двух лет. Затем я увидел, как группа этих людей напала на небольшую деревню, взяв в заложники детей. Я ничего не сделал, когда это произошло, а потом увидел печаль и ужас на лицах родителей, чьи дети были захвачены. Не знаю почему, но я выследил группу, убил их и вернул детей в деревню. Я молча наблюдал, как дети бегут к родителям, обнимают их и плачут от радости. После этого я находил все новые и новые группы орков, которые похищали детей, и я преследовал их".

"И вы спасали детей, потому что это было правильно?"

Он сделал небольшую паузу, обдумывая сказанное. "Возможно", - наконец согласился он. "Но я сделал это больше для того, чтобы те родители никогда не боялись за своих детей".

"А, вот это веская причина", - похвалил хоббит.

"Да, это так". Он встал, чувствуя неловкость. "Простите меня, я должен идти". Он отошел от

старшего хоббита, но столкнулся с четырьмя младшими неподалеку.

"Привет, я Пиппин, а это Мерри!" - представился вышеупомянутый хоббит и хоббит, стоявший рядом с ним. "Это было что-то во дворе".

"Пиппин, я и сам могу представиться", - сказал другой хоббит с хмурым выражением лица.

Саске не обратил на них внимания. Вместо этого он обратил свое внимание на темноволосого хоббита. "Как поживаешь?" - спросил он его.

Фродо удивился, услышав такой вопрос от человека, которого эльфы называли Крабандиром. "Мне лучше", - ответил он. "Говорят, это ты дал леди Арвен время добраться до Ривенделла".

"Да, это был я". Он продолжал смотреть на него, пока молчавший хоббит не встал между ними. "А ты кто такой? Его йоджимбо?" - спросил он. Увидев странный взгляд, он пояснил. "На моем языке это означает телохранитель".

"Я его садовник", - сказал ему Сэм.

Долгое время он ничего не говорил. Он просто молча смотрел на них обоих. "Очень верный садовник, я вижу", - наконец проговорил он.

"Откуда ты?" спросил Пиппин, любопытство окрасило его голос. "Думаю, не из Средиземья".

"Ты был бы прав. Я из Южной Земли". Это не было настоящим названием его бывшего дома, но этого было достаточно, чтобы удовлетворить их. "Если вы хотите поговорить со своим дядей, он там", - сказал он Фродо, жестом указывая за спину. Он прошел мимо четырех хоббитов и удалился от них, не сбавляя шага.

Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не сорваться на бег и не бежать из Ривенделла прямо там и тогда. Но когда он наконец перестал идти, его настиг кто-то другой. "Ты всегда куда-то спешишь, Крабандир?" - спросил старик, которого, как он помнил, другие эльфы называли Гэндальфом.

"А тебе-то что, старик?" - спросил он довольно грубо.

Волшебник лишь добродушно улыбнулся ему. "Мне просто любопытно, вот и все. Последние десять лет ты был для нас чужаком, и все же ты здесь и приглашен Владыкой Элрондом на его совет. Кто-то может поинтересоваться, что ты сказал, чтобы удостоиться такой чести".

"Я ничего не сказал. Он был удивлен, узнав о моем происхождении, и верит, что я как-то помогу". Он посмотрел на человека в серой мантии. "Ты знал моего недавнего предка?" Это был не вопрос и не обвинение. Это была констатация факта.

Гэндальф не стал отрицать. Более того, он кивнул головой. "Да. На самом деле, я был одним из первых людей в Средиземье, встретивших Мадару, и представил его Торину, когда создавалась Компания. Он был единственным, кто вел себя вежливо, когда они все встретились в Бэг-Энде, хотя все время искал, куда бы поставить свои сандалии. Мы так и не узнали, почему он продолжал делать это всякий раз, когда мы находили дом, в котором жили люди". К тому времени, как он дошел до последней части, он уже предавался воспоминаниям. Но в его голосе звучало и любопытство.

К счастью для него, у Саске был ответ на этот вопрос. "В наших краях считается невежливым

ходить по дому в сандалиях или ботинках, особенно если ты гость в доме". У него действительно была такая проблема, когда он только начинал странствовать по Средиземью. Но он быстро понял, что люди так не считают.

"Правда?" - спросил Серый Волшебник. "Как это грубо?"

Он окинул его оценивающим взглядом. "Ты бы хотел убрать следы грязи, оставленные гостем, который только что пришел с дождя?". Это был ответ, который знал каждый ребенок, только не здесь.

"... Хм, понятно. Но, возвращаясь к вашему предку, я подумал, что он был прекрасным человеком, если не сказать немного беспокойным". Он посмотрел на Саске. "Похоже, ты не согласен с этим, и все же, похоже, ты похож на него".

Последний Учиха слегка поморщился, услышав эти слова. "Учиха Мадара положительно не известен там, откуда я родом, даже в его собственном клане". Теперь, когда он подумал об этом, это, вероятно, относилось и к нему. "Интересно, боятся ли они меня, как боялись Мадару?" "Тем не менее, он был хорошим другом и оказался ценным союзником, как и его предок в Последнем Альянсе".

Он сузил глаза. "Значит, ты тоже знал его".

"Ничего подобного", - ответил Гэндальф. "Мой орден пришел в Средиземье в Третью эпоху. Война Последнего Союза завершила Вторую эпоху. Позже мне рассказал о нем лорд Элронд. И он, и Мадара помогали Свободным народам Средиземья в самые трудные времена, и вот теперь ты здесь".

"Я здесь", - повторил он. "Хотя, по правде говоря, здесь была не та линия", - пробормотал он про себя. Если уж на то пошло, то здесь должны были быть Асура, Хаширама и Наруто, чтобы сделать эти вещи. То, что это были его предки, сбивало с толку. Почему они были здесь? "Почему ты здесь?" - спросила в ответ какая-то часть его самого.

Пока он размышлял, Гэндальф услышал его бормотание. "Ты можешь думать, что твоим предкам не нужно было быть здесь, но они были здесь и совершили хорошие дела. И я верю, что ты будешь таким же", - сказал он Крабандиру.

"Ты веришь... в меня?" - спросил вороновоусый мужчина, прежде чем разразиться смехом. "Никто в здравом уме не должен верить в меня. Ты и лорд Элронд - глупцы, если думаете иначе".

Волшебник мягко улыбнулся, почему-то напомнив ему Сандайме Хокаге. "Возможно", - сказал он. "А может быть, это ты потерял веру в себя. Возможно, то, что тебя ждет, вернет тебе веру".

Теперь эти слова действительно смутили Саске. Настолько, что он молча стоял, пока Гэндальф уходил. Неужели он потерял веру в себя? Когда Элронд поверил в него, а Бильбо похвалил, он почувствовал себя не в своей тарелке. Он чувствовал себя нерешительным и нервным, ему даже хотелось бежать, а все потому, что они считали его хорошим человеком. "Ты не хороший человек, ты уже должен это знать", - напомнила ему та самая часть его души, которая говорила раньше.

Это была правда, несмотря на то, что могли подумать люди в этих землях. Он не был хорошим человеком. Он не был хорошим человеком с тех пор, как покинул Коноху ради Орочимару. Он даже не был уверен, что знает, сможет ли снова стать хорошим человеком. "С другой стороны,

Индра и Мадара не были хорошими людьми, но они совершали хорошие поступки". Это, конечно, было правдой (больше для Мадары, чем для Индры). Но разве для этого они пришли сюда? Чтобы совершить хоть одно доброе дело в своей жизни? Он снова начал идти, обдумывая этот вопрос.

В последующие дни этот вопрос отошел на второй план, и он сосредоточился на чтении информации и тренировке своего тела. Но теперь он также проводил время с четырьмя молодыми хоббитами, вольно или невольно (невольно обычно случалось, когда Пиппин врывается в библиотеку, чтобы найти его). Удивительно, но ему нравилось их общество. Они напоминали ему о временах, когда он был моложе и все было гораздо менее сложно, когда у него был дом и семья. Но вместе с этим приходили и моменты раздражения на Пиппина и Мерри, а также вопросы о том, чувствует ли Итачи то же самое по отношению к нему.

Однако даже Пиппина и Мерри не пригласили присоединиться к совету, как только последний делегат прибыл в Ривенделл. Совет собрался только через два дня после этого. Все сидели во внутреннем дворе с видом на небольшой холм, поросший листвой. Стулья, на которых они сидели, были расставлены полукругом, так что все они могли смотреть друг на друга равномерно. Перед ними стоял каменный постамент, на котором ничего не было.

Напротив полукруга стоял Владыка Элронд со своими помощниками. Поскольку это был его совет, он и начал его. "Чужестранцы из дальних стран, старые друзья, вы были призваны, чтобы ответить на угрозу Мордора", - начал он (Саске чувствовал, что первая фраза была обращена к нему). "Средиземье стоит на грани разрушения. Никто не сможет избежать этого. Вы объединитесь или падете". Он оглядел всех присутствующих. "Каждая раса связана с этой судьбой, с этой гибелью". Он обратил свое внимание на единственного хоббита, который сидел среди них. "Принеси Кольцо, Фродо", - сказал он хоббиту, жестом указывая на постамент.

Фродо встал со своего места и пошел к пьедесталу, прекрасно понимая, что все взгляды устремлены на него. Его правая рука была тяжелой, но он не останавливался. И когда он положил Кольцо на пьедестал, все начали перешептываться между собой. "Значит, это правда", - прошептал про себя Боромир, человек из Гондора.

Сасукэ молчал, рассматривая кольцо. Это было довольно обычное на вид кольцо, он видел кольца, которые были более элегантными или вульгарными (в зависимости от дизайна, способа ношения и того, кто носил). Он должен был признать, что оно выглядело идеально в своем круглом дизайне, и он был совершенно уверен, что никогда раньше не видел, чтобы золотое кольцо так блестело на солнце. "Стоп, это мои мысли?" - спросил он себя.

Шум сбоку от него заставил его увидеть, как Боромир встает со своего места. За годы жизни в Средиземье он несколько раз видел генерал-капитана Минас-Тирита, но никогда не встречался с этим человеком. Это всегда было издалека и, как правило, недолго. Но теперь он был здесь и говорил. "Во сне, - начал он. "Я увидел, что восточное небо потемнело. Но на западе забрезжил бледный свет". Пока он говорил, он медленно шел к пьедесталу. "Голос кричал: "Твоя гибель близка. Бич Исилдура найден". Он подошел к пьедесталу, протянув руку. "Бейн Исилдура..." Его голос был полон страха, но и тоски.

"Боромир!" - закричал лорд Элронд, вставая с кресла и пытаясь остановить его.

Но Гэндальф опередил его. "Ash nazg durbatulûk, ash nazg gimbatul!" - начал скандировать волшебник, вставая с кресла, его голос становился все глубже и злее. Когда он запел, небо потемнело, а земля загрохотала. Вслед за ним заговорил другой голос, в котором было много зла, и он был доволен тем, что может говорить. Эльфы выглядели так, словно им было больно

из-за второго голоса; они закрыли глаза и, казалось, хотели, чтобы он прекратил говорить. Гномы схватили свои топоры и огляделись в поисках того, с кем можно было бы сразиться, а люди с тревогой смотрели на них (как и Фродо). "Ash nazg thrakatulûk, ash burzum-ishi krimpatul!" - закончил Гэндальф, усадив Боромира на место.

Когда небо посветлело, а земля затихла, Элронд повернулся и посмотрел на Серого мага. "Никогда еще никто не произносил слов на этом языке здесь, в Имладрисе!" - гневно и резко сказал он.

Сасукэ не совсем понимал, что только что произошло. Он предполагал, что это был язык Мордора, поскольку читал о нем. Но что застало его врасплох, так это то, что когда Гэндальф начал скандировать и к нему присоединился второй голос, его левая рука начала гореть, словно ее подожгли. Все, что он мог сделать, это не схватиться за нее и не закричать от боли.

"Я не прошу у тебя прощения, мастер Элронд", - сказал ему Гэндальф. "Ибо Черная Речь Мордора еще может быть услышана во всех уголках Запада!" - обратился он ко всем, кто там был. "Кольцо - это абсолютное зло!" Он повернулся, чтобы вернуться на свое место и сесть на него так же, как Элронд на свое.

Но Боромир не закончил. "Это дар! Дар врагам Мордора", - заявил он, снова вставая с кресла. "Почему бы не использовать это Кольцо?" Он оглядел всех присутствующих. "Мой отец, стюард Гондора, долгое время сдерживал силы Мордора. Кровью нашего народа хранятся ваши земли. Отдайте Гондору оружие врага, дайте нам использовать его против него!" - призвал он всех.

"Вы не сможете им овладеть. Никто из нас не может", - сказал ему человек, которого хоббиты знали как Страйдера, привлекая его внимание. "Единое Кольцо подчиняется только Сауруну. У него нет другого хозяина".

"А что может знать об этом рейнджер?" - спросил он.

К удивлению Саске, на защиту рейнджера встал один из эльфов. "Это не простой рейнджер", - сказал он Боромиру, вставая со стула. "Он Арагорн, сын Араторна. Ты должен хранить ему верность".

Генерал-капитан Гондора посмотрел на рейнджера с удивлением в глазах и на лице. "Арагорн?" - повторил он. "Это наследник Исилдура?"

"И наследник Гондорского трона", - провозгласил эльф.

Услышав эту новость, Сасукэ обратил внимание на названного Арагорна. Он читал об Исильдуре и изучал картины с его изображением в Ривенделле. Он прекрасно знал, что его предок и Исилдур якобы были хорошими друзьями, такими же хорошими, как Индра и Элронд, и знал, что именно Исилдур сохранил Единое Кольцо после победы над Сауроном. Теперь его потомок сидел в совете Элронда, и все взоры были устремлены на него.

Он выглядел более чем неловко от того, что его наследие было раскрыто. "Хаво папа, Леголас", - сказал он эльфу. Хотя Саске не понял, что он сказал, он понял смысл, особенно когда эльф сел.

"У Гондора нет короля", - объявил Боромир эльфу. Он перевел взгляд на Арагорна. "Гондору не нужен король". Он вернулся к своему креслу и сел.

"Арагорн прав. Мы не можем использовать его", - сказал Гэндальф.

"У вас есть только один выбор", - сказал Элронд, вставая с кресла. "Кольцо должно быть уничтожено".

Это вызвало некоторое волнение среди присутствующих. "Тогда чего же мы ждем?" потребовал Гимли. Он встал со стула, схватил свой топор и, прежде чем кто-либо успел остановить его, с размаху обрушил его на Кольцо.

Но топор разбился при ударе, и гном полетел обратно на землю. В ту секунду, когда топор действительно ударил по Кольцу, Саске снова почувствовал огненную вспышку в левой руке и заметил, что Фродо заметно вздрогнул. Глоин и еще один гном подошли к Гимли, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, но его взгляд был устремлен на дымящийся постамент, где среди останков его топора все еще лежало Кольцо.

"Кольцо нельзя уничтожить, Гимли, сын Глоина, никакими нашими ремеслами", - сказал Элронд гному, поднимаясь и садясь в кресло. "Кольцо было создано в огне Амон Амарт. Только там оно может быть расколдовано. Оно должно быть отнесено глубоко в Мордор и брошено обратно в огненную пропасть, откуда оно пришло". Он оглядел всех присутствующих. "Один из вас... должен сделать это".

Весь совет молчал, обдумывая эту перспективу. Это было опасно, если быть уверенным. "В Мордор просто так не войти", - сказал вслух Боромир. "Его Черные Врата охраняют не только орки. Зло там не дремлет, и Великое Око всегда бдительно. Это бесплодная пустошь, пронизанная огнем, пеплом и пылью. Сам воздух, которым вы дышите, - это ядовитый дым. Ты не сможешь сделать это и с десятью тысячами воинов". Он покачал головой, произнося эти последние слова. "Это глупость".

"Вы ничего не слышали из того, что только что сказал лорд Элронд?" потребовал Леголас, вставая со стула. "Кольцо должно быть уничтожено!"

"И я полагаю, ты думаешь, что именно ты сможешь это сделать?" Гимли бросил вызов эльфу со своего места.

"А если мы потерпим неудачу, что тогда?" потребовал Боромир, вставая со стула. "Что будет, когда Саурон вернет себе то, что ему принадлежит?"

Гном, казалось, не слышал его вопроса, он вскочил со стула и вызывающе уставился на Леголаса. "Я умру прежде, чем увижу Кольцо в руках эльфа!" - заявил он.

Это заставило всех вскочить со своих стульев и начать кричать друг на друга. Даже Гэндальф после секундного колебания присоединился к ним. "Неужели вы не понимаете, что пока мы препираемся между собой, сила Саурона растет?! Никто не сможет избежать этого! Вы будете уничтожены!" - крикнул волшебник, вставая со своего места и присоединяясь к спору.

Единственными, кто по-прежнему сидел в своих креслах, были Элронд, Саске и Фродо. И если первые двое могли лишь наблюдать за продолжающимися криками, то взгляд третьего был прикован к Кольцу. Когда он увидел всех спорящих в металле Кольца, он увидел, как огонь поглотил их всех. И только для своих ушей он слышал, как оно снова и снова шептало эти слова.

"Ash nazg durbatuluk, ash nazg gimbatul, ash nazg trakatuluk, ash burzum-ishi krimpatul. Ash nazg durbatuluk, ash nazg gimbatul, ash nazg trakatuluk, ash burzum-ishi krimpatul. Ash nazg durbatuluk, ash nazg gimbatul!"

Снова и снова он слышал шепот этих слов, становившийся все громче и громче. Ему казалось, что он ничего не может сделать. Что он должен сдаться и бежать. Но когда он увидел, что пламя, казалось, поглотило всех людей, всех эльфов, гномов и людей, которые стояли там и сражались между собой, один-единственный хоббит бросил Кольцу один непокорный взгляд. "Нет".

И этого было достаточно, чтобы он обрел мужество и силу. "Я возьму его", - заявил он, вставая со своего места. Но никто из них не услышал его. "Я возьму его!" - сказал он снова, на этот раз громче. "Я отнесу Кольцо в Мордор". Крики и споры стихли, и все уставились на него с удивлением в глазах. "Правда, я не знаю дороги", - признался он.

Первым заговорил Гэндальф. "Я помогу тебе нести это бремя, Фродо Бэггинс, пока оно тебе по плечу", - сказал он, шагая вперед и нежно положив руку на плечо хоббита.

Арагорн, не принимавший участия в споре, поднялся со своего места. "Если жизнью или смертью я смогу защитить тебя, я это сделаю", - заявил он. Он подошел к Фродо и опустился на колено. "У тебя есть мой меч".

"А у тебя мой лук", - объявил Леголас, тоже шагая вперед.

"И мой топор!" заявил Гимли, присоединяясь к ним. Эльф из них двоих не выглядел довольным.

На мгновение показалось, что к ним больше никто не присоединится. Затем Боромир заговорил, выходя вперед. "Ты несешь судьбу всех нас, малыш". Он остановился и посмотрел на Элронда. "Если такова воля Совета, то Гондор добьется ее исполнения".

Из-за нескольких кустов раздался крик, и из-за них появился Сэм, подбежавший к Фродо. "Господин Фродо никуда не пойдет без меня", - объявил он.

" Действительно, верный садовник", - подумал про себя Сасукэ.

"Нет, действительно, вряд ли вас можно разлучить", - заметил лорд Элронд. "Даже когда он вызван на тайный совет, а ты нет!"

"Подождите! Мы тоже идем!" крикнул сзади Мерри. Когда он обернулся с выражением удивления на лице, то увидел двух других хоббитов, которые вбежали и присоединились к группе. "Тебе придется отправить нас домой, завязав в мешок, чтобы остановить нас".

"В любом случае, для такого рода миссии... квеста... дела нужны умные люди", - сказал Пиппин лорду Ривенделла. То, как он это сказал, заставило Гэндальфа в отчаянии покачать головой.

"Что ж, это исключает тебя, Пип", - сказал ему Мерри.

Дольше всего никто ничего не говорил и не делал. Это мгновение прошло, когда Саске наконец встал со своего места, приковав к себе все взгляды, когда он подошел к Фродо. "Я слышал, как Бильбо рассказывал о том, как Мадара защищал каждого из отряда и как они делали то же самое для него", - обратился он к хоббиту. "Если ты позволишь, я сделаю то же самое, что мой предок сделал для твоего дяди". Фродо кивнул ему головой, что он воспринял как согласие.

"Десять спутников..." сказал Элронд, оглядев их всех. "Да будет так! Вы будете Братством Кольца!"

"Верно!" - сказал Пиппин. "Куда мы идем?"

Пока все смотрели на него, Саске уставился в небо. "Ками, ты дал мне Наруто в форме хоббита", - тихо обвинил он божество. "Неужели ты так сильно меня ненавидишь?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90002/2885030>